

Книги городского дела XVII в.

Городовое дело состояло в постройке городов, возведении и ремонте крепостных оборонительных сооружений. С окладной единицы (сохи, а позднее — двора и четверти) выставялось определенное число работников или взимались деньги для найма работников. Выполнение этой повинности регистрировалось в книгах городского дела.

Книги городского дела в качестве лингвистических источников представляют определенный интерес. Приуроченные к разным территориям Русского государства, они могут служить источником сведений по истории русского языка в целом и исторической диалектологии. Отражая и традиционные, и новые факты русского языка XVII столетия, книги помогают раскрытию отдельных моментов его развития и становления письменных и устных норм в начале национальной эпохи. Между тем лингвисты до сих пор книги не исследовали.

С целью освещения содержания и лингвистического наполнения данных памятников мы обратились к Книгам городского дела, которые хранятся в Отделе рукописей ГБЛ, ф. № 178. Укажем принятые нами их сокращенные обозначения.

Б. — Книга острожного дела в г. Болхове 1657 г., № 1400;

Бр. — Книги городского дела г. Брянска за 1676—1678 гг., № 1397;

З. — Книги городского дела г. Зарайска за 1671—1672, 1672—1673, 1673—1674 гг., 1674 г., № 1398;

К. — Книги городского дела г. Калуги за 1677—1679 гг., № 1392¹;

Кас. — Книга городского дела г. Касимова, 1671—1674 гг., № 1395;

М. I — Книга городского дела г. Муром, 1665 г., № 1394;

М. II — Книги городского дела г. Муром, 1676—1678 гг., № 1402;

¹ Поскольку данная единица хранения объединяет три книги, две из которых имеют сквозную нумерацию, а третья — самостоятельную, первые две книги далее обозначаем К. I, а третью — К. II.

П. — Книга городского дела г. Пронска за 1640—1641, 1641—1642 гг., 1640—1642 гг., № 1396;

Р. — Книги городского дела г. Ржева (Володимерова), 1671 г., № 1399;

С. — Книги острожного дела г. Серпухова, 1636 и 1661 гг., № 1401;

СШ. — Книга городского дела г. Суздаля и Шуи, 1646 г., № 1393.

Книги составлены из тетрадей, записи в которых велись на лицевых и оборотных сторонах листов. Формат их примерно одинаков и равен в среднем 20×16 см. Написаны они скорописью. Каждая книга имеет скрепы. Среди тех, кто оставил скрепы, упоминаются подьячий Андрей Ширшин, спасский поп Иван, поп Феодот, брянский горододелец Дмитрий Иванов сын Надеин, воевода Семен Беклемишев, горододелец боярин Савва Чубаров, горододелец Иван Григорьев сын Мусин Пушкин, сын горододельца и воеводы князя Григория Федоровича Чертенского Петрушка Чертенской, горододелец Михайло Вырубов, дьяк Федор Леонтьев. К Книгам городского дела гг. Суздаля и Шуи руку приложил тверитин Осип Щербининцов.

В книгах отмечалась отработка «городовой» повинности, сбор «городовых» денег. В отдельных частях описывались возведенные сооружения с указанием их размеров. Книги велись в соответствии с царскими указами, в которых предписывалось «делать город и острог со всякими крепостями». После обычного для делопроизводства того времени вступления (Лѣта . . . по гдрву црву і великого князя . . . всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержца указу . . .) следовали записи, фиксирующие, кем, в каком объеме и какого характера выполнена работа. Характер записей варьируется в зависимости от их конкретного содержания. Например, характер записей в книге г. Брянска определен установкой: а хто сколка лѣсу и тѣсу привез и хто | сколка остагу (так в ркп.) земельного валу і руб|леноі стѣ[ны] здѣлалъ і хто башни | дѣлал і то всѣ писано в сѣхъ | книгахъ (л. 3 об.). Приведем наиболее характерную запись из этой книги: Слешъ Меркулев съ Семичов што за ним | из мелничья из Ондрѣева помѣстья | Тютчева жеребеі села Теминич в жи|вщем полчетверика лѣс і тѣс принят | земельноі вал и рубленая стена по их | очереди здѣлана со всем і покрыта (л. 14 об.). В Серпуховской книге обычны за-

писи, фиксирующие: хто тѣх городов и волостей по раз-
вытке | на то острожное дѣло лѣсу вывез (л. 2). Напри-
мер: с Тимофѣева помѣстья Григор|ева сна Нарыж|кина
с сельца Лопатина с четі без полутрет|ника стѣнного
лѣсѣ взато тритцат три | бревна надолобного два бревна
(л. 33 об.). «Статьи» Суздальской книги показывают: что
зложено городен і в них сажень (л. 1 об.). Например:
Трицы Сергиева мнстря з двѣ вотчин | с села ж Але-
ѣина да с села Татарова | съ .НЗ. четі дѣлалі десят
городен | до обламов в городне по три са|жени (л. 2 об.).

Общими компонентами записей являются наименова-
ния лиц с указанием их владений, перечисления окладных
дворов или четвертей и описание выполненной работы.

Содержание и структура записей определяют их
лингвистическую содержательность, прежде всего лекси-
ческую и синтаксическую.

Лексическая содержательность книг определяется
тем, что в них говорится о строительстве оборонительных
сооружений и отражаются некоторые социально-экономи-
ческие отношения.

Представлены наименования сооружений, их частей
и деталей: башня, бабки, быки, венцы, окна, ворота,
вышка, городия (огородня), двери, затворы, звено, зубцы,
калитка, катки, клетка, кобылины, крепость, кровати, лест-
ница, маковица, мост, надолбы, обламы, острог, перила, по-
греб, помост, прируб, прислоны, решетины, ряжи, стро-
пила, связи, стена, тайник, тарасы, чердак, шатер и др.

Острогом именуется 'укрепленное поселение' и 'укреп-
ление вокруг города': у Варварского попа Хоритона что
в ста|ромѣ острогѣ | Ивашка Сидоров плотникъ (К.І,
л. 12 об.); на валу стоить старог | острогѣ .Е. сажень
а не рубленъ тотъ | острог для пожарног времени (Р.,
л. 30); велено в Серпѣхове зделоти | острог новоі оприч
ворот и глѣхих башен в сос|новом и дловом лесѣ и около
тог острогѣ надоло|бы и ров вычистит (С., л. 1); а зделали
того острогу земле|ного валу і рубленой стѣны | . . . впол
і мѣвши (Бр., л. 4 об.), по острогу по мѣре земельного
валу | і рубленой стѣны і стоячей триста | шестидесят
восемь сажен (Бр., л. 3). Встречается *острожек*: ворота
с прирубом перед вороты отводной | острожек (М.І,
л. 23 об.). В общем значении 'укрепление' употребительно
слово *крепость*: велено . . . здѣлат в Касимове город
и остро|гъ со всякими крепостми (Кас., л. 1 об.); хто
острогѣ и острожных крѣпостей здѣ|лал (С., л. 2),

сколко | здѣлано и чего не додѣлано города | і всяких городских крепостей (М. II, л. 1); в Касимове по старой городской осыпи | здѣлан город рѣбленой в двѣ стены со всякими городскими крепостми (Кас., л. 7 об.).

Упоминаются *обламы*: на тѣх же праслах обламы | на обѣ стороны по три бревна (С., л. 3 об.); в вышину по обламы тое городовые стѣны рублена по дватцеті по два венца а обламов | по деветі венцовъ а обламы тесаны | в брѣс (Кас., л. 26—26 об.); ширина стѣнъ поперег две сажени | здѣлана в одѣлке вверхъ безъ (так в ркп.) четверти четырех сажени с обламами (К. I, л. 91). Как видно из примеров, *обламы* — 'верхняя часть стены или укрепления, выдававшаяся вперед уступом'. Ср.: «облом или облом, полка, выступ на городской, кремлевской стене» (Даль. Слов. II, 593). В ряду крепостных устройств находим и *кровати*: вывезено на острожное дѣло стѣнного и на глѣхие || косые городни и на обламы и на кровати и на надолобы (С., л. 27—27 об.); триста тридцать шесть брѣсов сожени || на чом кровати мощены в кровати | пошло четыряста девеноста двѣ пластины трех сажени (Б., л. 7 об.—8); и на тех же праслах обламы | на обѣ стороны по три бревна и кровати помощены (С., л. 3 об.); рублена городовая стена в дубовомъ || і в сосновомъ лесу в двѣ ж стены с тарасы | и с обламы и с кровати и с мѣшкѣтными и с пушечными бои (Кас., л. 13 об.—14); рѣблено в острожные стѣны и на обламы и на кровати и на лѣсничные тетивы | сосновог и дубовог лѣс (С., л. 2 об.). В аналогичных контекстах *кровати* встречаем и в других памятниках XVII в.: у всѣхъ стѣнъ кровати середніе і верхніе²; а обламовъ и кроватей и катковъ по тѣмъ обѣмъ острогамъ нѣтъ³. *Кроватями*, видимо, назывались особаго рода помосты.

Упоминаются *катки*, известные с начала XVI в. (Срезн. I, 1199): на | городовые и на острожные прясла і на | кровати і на обламы и на катки лѣс и | тес и гвоздѣя велено смѣтит в правду (Кас., л. 2); дѣлана та городовая стена | с тарасы и с обламы и с катки и покрыта | в два теса (Кас., л. 26 об.); катки подѣланы на городской

² *Виноградов Н.* Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии, вып. 1. Кострома, 1912, с. 7.

³ *Багалея Д. И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI—XVIII ст., т. 1. Харьков, 1886, с. 146.

стенѣ | в дѣбовых бревнах трехсаженныя | и получат-
верты сажен (Кас., л. 11 об.); рѣбили в той стенѣ ржев-
ские стрелцы . . . .I. сажен и покрыл а катков не по-
ложили (Р., л. 13 об.). Возводили тарасы — ‘подкатный
сруб, употреблявшийся для защиты и осады города’
(Срезн. III, 925): здѣлана та городова я | стена с тарасы
и с кровати и с ниж|ними и з середними и с верхними
пѣ|щечными и мѣшкѣтными бои (Кас., л. 11); обломов
и тарасов не додѣлона (Б., л. 8).

Ставили надолбы (надолобы). Так назывались ‘опуск-
ная колода у ворот; тын, городская ограда’ (Срезн. II,
279): около тог острог надоло|бы и ров вычистит (С.,
л. 1); надолоб здѣлоно от Коломенской башни по рву |
двадцать пять кобылин лѣсѣ пошло на | столбы и на ко-
былины и на поперечные свя|зи семьдесят бревен а дѣлали
тѣ мосты | и надолобы зараженя посадцкие люди (З.,
л. 62 об.); по розвытки . . . вы|вести . . . на надолобы
соснового ж и дловог четырех | и трехсаженного лѣсу
(С., л. 2 об.—3). Ср. производное образование надолобный:
лѣ|сѣ . . . на|долобного (С., л. 17); дѣлали надолобнѣю
подѣлкѣ (З., л. 62).

В крепостных стенах и башнях устраивали бои:
дѣлана | та городова я стена с тарасы і с кра|вати и с пе-
рилы и с нижними и з серед|ними и с верхними и с мѣшкѣт-
ными | и с пѣщечными бои (Кас., л. 18—18 об.); рубленой
і стоячей стѣны двесте дват|цат сажен у низу девеносто
пят шанцов | под стеною триста боев вверху двѣ|сте
пятьдесят боев у стоячих || стен сорокъ боев (Бр.,
л. 2 об.—3); отводной верхней бои (З., л. 50 об.). Ср. бой
‘боевой ярус городских стен и башен’ (СлРЯ XI—
XVII вв. I, 275). Ср. производное образование боевое:
пушечное боевоа окно (К. I, л. 92).

Применяли также щиты: в щиты пошло к томѣ от-
водномѣ || бою двенатцат бревен (З., л. 59 об.—60),
щиты | обивали старыми желѣзными поласами | пошло
на прибои пятдесят гвоздеи (З., л. 60). Возводились
мосты: в варотех і в ба|шнях мостъ велѣт подѣлат чтоб
в при|ход воинских людеи из башен мочно было | горо-
довые и острожные стѣны на всѣ | стороны очищают мно-
гимъ людемъ | и осаднымъ людем в тѣх башняхъ | 8 ба-
шенных баевъ никакия тесноты | не было (Кас., л. 4),
в той же | башне здѣланы три моста нижней | средней
верхней (Кас., л. 9); башня надгольная . . . мостъ первой
намо|щонъ (М. II, л. 19 об.).

В описании моста, перекинутого через ров, называются его составные части — *перекладины*, *подпоры*, *перила*: перед . . . ворота | три моста лѣсѣ пошло а тѣ три моста | на перекладины и на подпоры и на мосты и на | перилы сто дватцат три бревна (З., л. 63). Встречаем еще *подставки*: через тот ров здѣлан мостъ новоі с пери|лы в дубовом лесѣ пошло на тот мостъ лѣсѣ на пе|рекладины десяти бревен . . . на подставки | три бревна (З., л. 60).

Мостами мостили и улицы города: на Коломенской блицы намощено в выбо|ях мостѣ в розных мѣстех лѣсѣ пошло сорокъ | бревен (З., л. 62 об.), да в Переславской блицы на болшой дороге намо|щен мостъ (З., л. 62). *Выбоями* называли ухабы, выбоины (СлРЯ XI—XVII вв. III, 179). Уличный мост означал 'мостовую, высланную бревнами'.

Предусматривалось устройство *тайников*: башня круглая угловая что у тайника (З., л. 56), над тайником срублено по три | венца двенатцет сажень (М. II, л. 18 об.), а под тѣмъ прясломъ тайникъ от колодезя | в длину до выходу петнатцет сажень | а поперех две сажени делали тайникъ | муромцы (М. II, л. 18 об.), в тайникъ пошло бревенного лѣсѣ сосно|вого и дѣбового четыряста пятде|сят два бревна (М. II, л. 54 об.), да около тоиника по | мѣре сто осмьдесят | двѣ сажени (К. II, л. 99 об.). Ср. производное образование *тайницкая*: башня тайницкая подрубили потомѣ вся | цела была в крышки (Б., л. 11). *Тайником* называли, по-видимому, потайной выход к воде. Ср.: тайникъ былъ выведенъ къ рѣкѣ. Арх. лет. (Даль. Слов. IV, 386).

Для вестового колокола возводились специальные постройки. В муромских текстах они названы *вышками*: троі ворота про|ежжие с вышками для вестовых колокол (М. I, л. 25 об.), а в калужских *шатрами*: на городской стенѣ срубленъ петер || для вестового колокола (К. II, л. 3—3 об.). На башнях помещались *караульни* или *караульны*: на тоі башни на|верху коробля дощатоя на столбах | покрыта тесом (К. II, л. 3), на тоі же башне здѣлана карабля | с малымъ шатрикомъ по яблоко трехъ | сажен . . . на яблоке прапа|рець бѣлова ж желѣза (Кас., л. 9); *прапарецъ*, по-видимому, 'знак'. Упоминается также короулноі чердакъ (Б., л. 8 об.).

Для хранения пороха сооружали *погреб*: против козенного пороховог | погреба (Р., л. 15).

Башенный сруб именовался *клеткою*: под ба|шнею мѣста полчетверты сажы|ни уверхъ осми сажен с клѣткою (Бр., л. 6 об.), под башнею мѣста три сажени уверхъ | с клеткою шти сажен (Бр., л. 7 об.).

Прирубом называли пристройку к различным сооружениям: к той же башне прирублен от Аки реки | прируб для утверженья тое проѣз|жия башни от осыпи и для очищенья | тое городовые стены а тот прируб рѣб|лен о трех стенах долгая стена с 8гла|ми двух сажен а двѣ стены по сажени | а вверхъ того прирѣба взрублена | да обламовъ дватцать два венца | . . . здѣлан | тот прируб в дѣбовомъ | в сасновомъ | лесу (Кас., л. 9—9 об.), прируб у Спа|ских ворот да в стѣне полубашене (М. I, л. 26).

Повсюду употребительно было *прясло* как название части городской стены. Прясло делилось на *городни* (*огородни*): в прясле десят городень | с полугородънею (М. II, л. 4), в прясле польсеми огородни | мѣрою дватцать сажень с полусаженю (М. II, л. 14 об.), дѣлали десят городен | до обламов в городне по три са|жени (СШ., л. 2 об.).

Венец 'один ярус бревенчатого сруба' (СлРЯ XI—XVII вв. II, 74) служил мерой возводимых деревянных сооружений: башня глѣхая против Пушкарской вверхъ | да обламов дватцат пят венцов обламов пят вен|цов шетра десет венцов (Б., л. 14 об.).

Окна имели *затворы*: к вокнам на затворы шесть до|сок в аршин ширина (З., л. 56 об.).

Стропило (*тропило*) — бревно, служило основой кровли: стра|пила на той башне по яблака пяти сажен шатер покрытъ в два теса (Кас., л. 13—13 об.), башня вверхъ по обламы тритцат де|вет венцовъ | покрыта в два теса на | страпилах (Кас., л. 20 об.), три тропила к башни (К. II, л. 6 об.), стропила до ма|ковиц шти сажен (М. I, л. 26), вверхъ в стропиле прислоны и ре|шетины сшивали (З., л. 55 об.).

Встречаем далее *лежни*: пошло лѣсу на столбы и на лѣсни|цы и на мосты и на лежни на чом столбомъ | стоят (З., л. 58).

В Книгах городского дела описывается строительство только городских оборонительных укреплений, постройки иного рода только упоминаются: в Пушкарской 8лицы живет себѣ двором Мартин|ка (К. I, л. 28 об.), башня. . . что | против Івашкина двора колачника (Р., л. 31 об.),

живут себѣ избою вдовы (К. I, л. 29), живет себѣ избою
Ивашка (К. I, л. 30) и т. п.

Книги заключают в себе названия разнообразных стро-
ительных материалов. Упоминаются: лес, лес надолобный,
лес башенный; дор, драница, тес, тесница; бревно (берно);
брусье, брус, горбыли; гвоздь, гвоздь большой полуар-
шинный, гвозди луженые; честик и др. Различаются
гвозди *однотес* и *двоетес*: в тѣх кровлях гвоздья *однотесѣ*
две|натцат тысяч . . . *двоетесѣ* дватцать четыре ты-
си|чи . . . и обаего *однотесѣ* и *двоетесѣ* трит|цат шесть
тысичь (М. II, л. 54—54 об.).

Широко представлены обозначения связанных со стро-
ительством трудовых процессов: рубить, подрубить, при-
рубить; делать, поделать, поделывать; крыть, покрыть;
положить, обложить; бить, обить, обивать, прибывать,
прибить; перечинить, перечинивать, переплавливать, спи-
вать, укрепить; сечь, просечь; тесать, точить и др. Они
позволяют наблюдать некоторые явления, связанные с ка-
тегорией вида. Отметим и отглагольные имена: взвозка,
доделка, отделка, поделка, нарубка, подрубка, прибор,
оправка (гвоздей), утверженье и др. По ним можно судить
о словообразовательной активности отдельных аффиксов.

Причастные образования: мощено, обложено, обреше-
чено, покрыто, проточено, ставлено и др.

Обычны наименования мер длины: сажень, полуса-
жень, четверть и четвертка сажени, аршин. Указываются
размеры сажени: *трезаршинною сожен* (Б., л. 8 об.).
Сажень встречается в формах мужского и женского рода:
поставили честику полсо|женя (П., л. 14 об.), положено
делат земельного валу по са|женю с четвертью (Бр.,
л. 2 об.), под наруб|кою вал ширина полтора сажени
(Бр., л. 3) и др. Форма женского рода более употреби-
тельна: двѣ сажени (Бр., л. 2 об.), три сажени (Бр., л. 5;
СШ., л. 5 об.), полторы сажени (Р., л. 54), полсожени
(Б., л. 5 об.) и т. п.

В качестве метрологического названия употреблялось
слово *ботог*: желѣза пошло в тѣ кровли и в гвоздья |
сорокъ два ботога (З., л. 50), укреплен тот лист в прѣтовая
желѣза | желѣза пошло три ботога (З., л. 50 об.).

Определенное отражение находит в книгах социальная
дифференциация общества: бобыль, боярин, воевода, вот-
чинник, гость; дворянин, дворянин городской, дворянин
московский; захребетник, мещанин, наемщик, однодворец,
подрядчик, помещик и др. Выделяются терминологические

обозначения со словом *люди*: жилецкие люди, посадские люди, прожиточные люди, служилые люди, торговые люди, уездные люди и др.

В приходной части городских денег наименованиями лиц по профессии богата книга Калуги: бромникъ (л. 32 об.), бобровникъ (л. 24 об.), бочарникъ (л. 22 об.), ветошникъ (л. 33), воротник (л. 14 об.), воскобоиник (л. 13 об.), гончар (л. 10 об.), извоцикъ (л. 15), иконникъ (л. 5 об.), квасникъ (л. 35), колачникъ (л. 33), конской сторож (л. 31), котелникъ (л. 28 об.), крашенинникъ (л. 33), крупеник (л. 19), кузнецъ (л. 33 об.), луковникъ (л. 19 об.), масленик (л. 4 об.), мелникъ (л. 23 об.), ножевникъ (л. 15), орѣшникъ (л. 9 об.), печник (л. 28 об.), пирожникъ (л. 27), плотникъ (л. 23), портной мастер (л. 22 об.), сапожной мастер (л. 23), седелникъ (л. 12 об.), скорнякъ (л. 20), соловолокъ (л. 5), солодовник (л. 13), струговщики (л. 14 об.), сыромятникъ (л. 7 об.), хлѣбникъ (л. 5), чюлочникъ (л. 20), шюбникъ (л. 10 об.) и др.

Содержание книг в определенной мере определяет синтаксическую организацию текста. Широко представлены безличные конструкции, сказуемое в которых чаще всего выражается кратким страдательным причастием: и тое стѣны у негѡ | Івашки не докрыто (Р., л. 47), города не | дѣлано потому что на том жереби | в том селце крстьян жилцов нѣт (Бр., л. 31), сысподи дѣбового лѣсу взрублино | венцовъ по шти и боле (Кас., л. 11), да в тѣх же прѣслех | верхние и нижние бои просѣчено (С., л. 50), обламов по осми венцовъ под крышкѡ | обрешечано (М. II, л. 26), збирано | с Колужского уѣзду сем алтнѣ (К. I, л. 64), ѡ нихъ | с тѣх розных помѣстеі глухую башню | ѡ четырехъ стѣнъ здѣлано по обламы (К. II, л. 18), и того прясла . . . что отведено было дѣлат муром|ского протопопа з братею вотчинным ихъ | крстьяном (М. I, л. 15), срублено тоі башни дватцетъ восьмь венѣ|цов (М. II, л. 18); надолоб здѣлоно от Коломенскоі башни по рву | дватцатъ пят кобылин (З., л. 62 об.), на тѣ приемные днги кѡплено лѣсѡ | и тесѡ и брусом и гвоздѣя (З., л. 47 об.), к тому полу|селцу припущено в пашню полпѣстоши (З., л. 37 об.), тѣ | двѣ башни и городова стена в од|дѣлки покрыто тесомъ (К. II, л. 3 об.), на Коломенскоі ѡлицы намощено в выбо|ях мостѡ (З., л. 62 об.).

Преобладающим типом связи предложений в рассматриваемых текстах является сочинение, однако и сложно-

подчиненные конструкции представлены разными типами. Наиболее употребительны определительные с союзом *что*: вотчины Архангела Михаила | что на Масквѣ в кремле | городе (К. I, л. 81), с *трети* | селца что была пустош Ковылина (З., л. 28), з жеребя | селца что была дреня Карманова (З., л. 29), до наѣголноі башни что против цркви Покрова (Р., л. 42 об.), полпустоши | что была дреня Старая Протекина то ж (З., л. 37 об.), мость что над погребом (З., л. 56), с погосту Спского что слово дощатоі (З., л. 15), Ларка Иванов снѣ Постѹхов масленикѣ что написан в росписи (К. I, л. 9), у варварского попа Хоритона что в ста|ромѣ острогѣ (К. I, л. 12 об.), с *вотчины* Спского мнстря что усть Угры рѣки (К. I, л. 40), селца что была дреня | Гришинская (К. I, л. 86), башни что против цркви (Р., л. 42 об.), новоприбавошної город что был острогѣ (Р., л. 30), в помѣсе што | было наперед того за Яковом Ісуповым (Бр., л. 32).

Наличествуяют и определительные придаточные предложения с союзным словом *который*: всего колужанѣ посадцкихъ | людеі . . . которые | городовое и башенное дѣло | дѣлали и которые дѣла|ютъ с тысячи с семисотъ з де|вяносто со шти дворовъ (К. II, л. 29 об.), дано серпѣховичам | . . . за кото|рыми земел пет (С., л. 13).

Употребительны различные типы словосочетаний, выражающих пространственные значения. Наблюдаются беспредложные конструкции с творительным падежом имени, пространственное значение которых ослаблено значением образа действия: Ѣ преображенскаго попа Ивана живет себѣ избою Ѳомка Семенов (К. I, л. 25 об.), у посадцкого ж члвка Ѣ Евтюшка Ондрино|ва живут себѣ избою вдовы (К. I, л. 29), гостя Третьяка Судовшикова на дворѣ | живет себѣ избою Івашка Маланинѣ (К. I, л. 30), да на том же дворѣ живетъ | себѣ избою брат ево (К. I, л. 4), на паповаі на Петроваі земли живет себѣ | двором . . . Івашка (К. I, л. 28 об.), живут себѣ дворами в Колуге в городе | для осадного времени (К. I, л. 36), на посадцкоі же земли живѣт себѣ дворами (К. I, л. 27 об.).

Употребительны причинно-целевые конструкции с предлогом *для*: к тоі же башне прирѣблен от Аки реки | прирѣб для утверженья тое проѣз|жия башні от осыши и для очищенья | тое городовые стены (Кас., л. 9—9 об.), лѣс сѣчь в близдѣх | для поспешенѣ (С., л. 1 об.), живут . . . для осадного времени (К. I, л. 36), не рубленѣ тотъ | острог для пожарног времени по приговору | всяких

чинов людеі (Р., л. 30), хто | імяны того городского дѣла не | дѣлал . . . и для чего | не дѣлали (К. II, л. 1—1 об.).

Книги заключают данные, позволяющие изучать разнообразные функции предлогов. Так, при помощи *о* с предложным падежом обозначали признак сооружения: а тот прируб руб|лен о трех стенах (Кас., л. 9 об.), дѣлали|нагольною башню что от конской площад|ки о шти стѣнь (К. II, л. 3), башню | ω четырехъ стѣнь (К. II, л. 18), нагольную башню о шти | стѣнь что от Ямской слободы (К. II, л. 8). Ср. употребление предлога *в* с винительным и предложным падежами: рублена та | стена в двѣ стены низѣ в дубо|вомъ лесу а вверхъ в сосновомъ (Кас., л. 10 об.), взято саснового лѣсу . . . а дѣлали онѣ в том лѣсѣ . . . башню (К. I, л. 38 об.). Предлоги *меж*, *промеж* сочетаются только с родительным множественного числа: *промеж башен* (Кас., л. 41 об.), *промеж проѣзжих варот* (Кас., л. 41), *меж башен* (М. II, л. 55), *промеж прдсель осмьнатцат глѣхих | косых городен* (С., л. 3 об.).

С описанием строительства городов связано употребление различной именной лексики со значением места, материалов, а также некоторых отвлеченных понятий. Богатство именных обозначений в этом описании сочетается с выразительным проявлением именного склонения.

Обильны формы родительного и местного падежей на -у. Родительный: саснового лѣсѣ (К. II, л. 58), башня от касимов|ского торгу (Кас., л. 8 об.), против . . . погосту (С., л. 70), с посаду | и со всего уѣздѣ (М. II, л. 44), ѣ приемѣ (М. II, л. 55), всево поставлена острогѣ (Б., л. 7 об.), стоячего острогѣ (Бр., л. 3 об.), здѣлали того острогу земле|ного валу і рубленои стѣны (Бр., л. 4 об.), от мосту (Кас., л. 43), земельного валу (Бр., л. 3), до выходу (М. I, л. 12 об.), до Зараіского мостѣ . . . за провоз дано от того тесѣ (З., л. 48), ѣ острогѣ . . . три моста (З., л. 63), рѣбленова мостѣ (Р., л. 58), от . . . торгѣ (Кас., л. 8 об.), от . . . посаду (Кас., л. 18 об.), с проѣзжева мостѣ (Р., л. 57), с погосту Спского (З., л. 15), земельного валу (Бр., л. 7), из Розряду (П., л. 1), Промскова уѣзду Каменскова стану (П., л. 1), от острогѣ (Р., л. 30), попы | с посаду (М. I, л. 14 об.), от ба|зару (М. II, л. 6), бревен і тесѣ (М. II, л. 55), Колужского ж уѣзду (К. I, л. 64), взято сасно|вого лѣсу . . . тѣсу (К. I, л. 63), ат реки Аки от водяного подмою (М. I, л. 26 об.), взято саснового | лѣсу (К. I, л. 55 об.), живут в Колуге | бес

ѣздѣ (К. I, л. 15 об.), до середнева мо|сту (Р., л. 46), у соленова про|мыслѣ в Колуге живутъ без | съѣздѣ (К. I, л. 2), для своего торгового промыслѣ (К. I, л. 2 об.), лѣсу и тесѣ не возили (К. II, л. 90 об.), взято . . . лѣсу (К. I, л. 88). Предложный: во Брянску (Бр., л. 42), в Пронску (П., л. 1), в селѣ Пронску (П., л. 2), от верхнева города на волу подле княжова | взвозу (Р., л. 30), башня . . . стоит на ѣглу (Кас., л. 8 об.), в Ботоговском стану (Бр., л. 61), на верху (З., л. 49 об.), в ветошном ряду (К. I, л. 8), в ѣконномъ редѣ (К. I, л. 31 об.), на долѣ (К. I, л. 5), на мостѣ (Бр., л. 7), в сапожномъ рядѣ (К. I, л. 32), в своем лесѣ (С., л. 70 об.).

Наблюдается -у и в именах собственных: при Михайлѣ (К. II, л. 58, 58 об.).

Исследуемые материалы представляют интерес и со стороны отражения в них окончания родительного падежа с е в именах прилагательных и местоимениях неженского рода единственного числа. Приведем данные памятников южновеликорусского происхождения: с ково (К. I, л. 1 об.), с тово жѣ | помѣстья (К. II, л. 73 об.), после ево (К. II, л. 87), отца ево | помѣстье (Бр., л. 65), старое ево помѣся (Бр., л. 66 об.), отца ево | помѣстье (Бр., л. 67 об.), старое ево помѣс|тье (Бр., л. 68 об.), отца ево вотчина (Бр., л. 37), против тово сво|ево дѣла (С., л. 65 об.), за братом ево (Бр., л. 64), против своево дѣла (С., л. 70 об.), за | снахою ево за вдовою (Бр., л. 16 об.), по ево жеребю (Бр., л. 23), с полѣчетверика обоево с осмины . . . принято (З., л. 25), кѣплено бѣлова желѣза (З., л. 49 об.), бѣлова желѣза (З., л. 50), тово горо|дового и острожного дѣла (З., л. 1 об.), ево Игна|тева приему (З., л. 2), бѣлова ж желѣза (Кас., л. 9, 20 об.), всево поставлена острогѣ (Б., л. 7 об.), за невѣсткою ево (З., л. 10), обоево с полутора четверика (З., л. 3), с помѣся ж | ево (З., л. 37), Пронскова уѣзду Камен|скова | стану (П., л. 1) всево со шти четвертеі (П., л. 2 об.), тово ж села (П., л. 4, 15), брата ево (П., л. 8 об.), всево (П., л. 4 об., 7, 9, 9 об., 10 об.), за племянником ево (П., л. 11 об.), тово (П., л. 19 об.), всево (П., л. 19 об.), по ево веленью (П., л. 21), тесу . . . пошло . . . старова и нового (П., л. 14), против | прежнева своево дѣла (П., л. 26 об.), всево с семи четве|риков (П., л. 17), люди ево у соленова про|мыслѣ (К. I, л. 2, 15 об.), двор де ево на Петровке (Кас., л. 11), у нево пасынокѣ (К. I, л. 6 об.).

В местном падеже имен существительных женского рода мягкой разновидности сохраняется старое окончание: на посадцкой земли (К. I, л. 13 об.), на Петроваі земли (К. I, л. 28 об.), на посадцкой земли (К. I, л. 26), у Строгоновых на земли (К. I, л. 14 об.).

В дательном и творительном падежах множественного числа существовали старые и новые окончания: плотни | камъ колуженом посадцким людемъ (К. I, л. 38 об.), со всякими крепостми (Кас., л. 39), живут себѣ дворами (К. I, л. 36), верхъ . . . с абламои (К. II, л. 95 об.). В творительном падеже окончание *-ы* встречается не только в мужском и среднем, но и в женском роде: торгуе^т сѣкны и бобры и куницы и лисицы (К. I, л. 34).

Употребительны глаголы несовершенного вида с суффиксами *-ыва-*, *-ва-*: подѣловолі (П., л. 17), перечиниволи (С., л. 61).

Деепричастие представлено вполне сформировавшейся категорией: дѣлалі з дворов | примеряс к живущим четвертям (М. I, л. 1), здѣлав покрыли своим же тесом (С., л. 61), срѣба покрыли своим же | тесом (С., л. 59 об.), здѣлав | тое башню . . . в два | теса покрыли своим же тесом и гвоздьем (С., л. 59), разобравъ | внов подрѣбили (С., л. 58 об.).

Редко встречается сравнительная степень прилагательных, что вполне объяснимо ограниченными возможностями применения в книгах сравнительных характеристик. Отдельные случаи: рѣбленой го | род будет имъ прочнѣе (Кас., л. 6), с ысподи дѣбового лѣсу взрублено | венцовъ по шти и боле (Кас., л. 11), земле | ного валу і рубленой стѣны . . . в пол і мѣнши (Бр., л. 4 об.).

Книги городского дела, приуроченные к разным городам Севера и Юга, представляют интерес в плане отражения в них соответствующих фактов звучащей речи XVII в. Аканье после твердых и мягких согласных широко отражено не только в южновеликорусских, но и в некоторых других текстах: муромцавъ (М. II, л. 55 об.), здѣлоны ворота (там же, л. 51 об.), четыре тысяччи (там же, л. 52 об.), тысячъ (там же, л. 52 об.), двѣ тысяччи (там же, л. 53 об.) и др.

Отмечаются результаты перехода *e* в *o* не только после шипящих и *ц*, но и после других мягких согласных: испол (С., л. 27), ришоточных (П., л. 32), венцовъ (Кас., л. 39 об.), селцо (С., л. 40), веньцов (М. II, л. 18), жил-

49

Жереб' зрини сатино' в слово Жереб' зрини
 За Жереб' путоше в живише по
 Есарица Путоше зрини
 в слово зрини шара в слово по
 в слово зрини зрини в слово Жереб' зрини
 сатино' в слово Жереб' зрини за Жереб'
 в путоше в живише по Есарица
 на ките зрини зрини в слово зрини
 Путоше по в зрини зрини в слово
 Путоше в слово зрини

в слово в зрини зрини в слово зрини
 в слово в зрини зрини в слово зрини

Рис. 1. ГБЛ, ф. 178, № 1392, л. 49

цов (Бр., л. 65), веровки (К.І, л. 42, 42 об.), Змеова (К.ІІ, л. 38 об.).

Широко представлены разнообразные процессы в области согласных: ассимиляция, диссимиляция, упрощение групп согласных, проявления интервокального и протетического *в*: Левонтьева (К.І, л. 1), Родивона (Б.,

59
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

Рис. 2. ГБЛ, ф. 178, № 1392, л. 59

л. 4 об.), Лохтивона (Б., л. 2), Вондрѣяна (К.І, л. 11), Ларивонова (К.ІІ, л. 25 об.), Левонтья (М.І, л. 3).

Встречаем указание и на наличие мягких шипящих в XVII в.: шюбникъ (К.І, л. 10 об.), пишют (К.І, л. 14), селца Кажюхова (К.ІІ, л. 68).

Представляется особенно важным введение в научный оборот лексических материалов, образывывавших в прош-

